

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Проповедь на воскресное Евангельское чтение. Протоиерей Дмитрий Галкин

https://imonspb.ru/wp-content/uploads/2016/10/161023_0009_.mp3

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня за литургией мы с вами слышали евангельское чтение о воскрешении сына вдовы из местечка Наин. Господь Иисус Христос с учениками, подходя к этому городу, встретил похоронную процессию. Хоронили единственного сына у вдовы. В самом деле, смерть совершается на земле ежедневно, ежечасно, ежесекундно.

Ежедневно умирают сотни тысяч человек, но вместе с тем несмотря на это для нас с вами смерть не становится ординарным и привычным явлением. Напротив, всякая смерть вызывает всегда скорбь, протест и

желание ее избежать. Давайте попытаемся вжиться в ту историю, о которой мы сегодня слышали с вами за литургией. Иудеи хоронили своих покойников либо в самый день смерти, либо на следующий день, если человек умирал вечером. То есть в минуты, во время самого напряженного, самого отчаянного переживания тоски и разлуки. Надо сказать, что в Иудее той эпохи идея человека как личности еще была не вполне сформирована. Человек мыслился, скорее, как часть рода, как часть народа, поэтому это несколько облегчало трагизм в

восприятию смерти: да, действительно, человек умирает, но его потомство-то живо, человек как бы продолжает жить в своих потомках. Но вот этого, пусть эфемерного, но все-таки утешения вдова из Наина была лишена, потому что ее сын не имел детей и вместе с ним умер и ее род. Как ей жить после этого, если еще одна смерть, бывшая прежде, темной печатью легла на ее жизнь? Это смерть ее мужа. Вот представьте себе эту страшную, отчаянную, совершенно безнадежную ситуацию. И внезапно к ней подходит на дороге Незнакомец и говорит: «Не плачь». Если вдуматься, это совершенно ужасные слова. Как тут не плакать? Как не скорбеть? Если это утешение, то выглядит оно крайне бестактным. Надо еще учесть следующее: дело в том, что мы с вами Богом одарены свободой воли, но эта свобода – внутренняя. Нам не дано в полной мере внешней свободы. Внешняя свобода есть, но она весьма ограничена. Мы не выбираем время, в котором рождаемся, не выбираем внешность, с которой рождаемся, не выбираем болезни, которыми бодем – это наша судьба. Но наибольшего трагизма наша внешняя несвобода достигается именно в смерти. Если за скобками оставить проблему самоубийства, то во всех прочих случаях смерть – это всегда не выбор человека. Смерть – это то, чему мы сопротивляемся отчаянно. Смерть даже нельзя назвать завершающим аккордом в мелодии жизни, потому что это, скорее, не завершающий аккорд, а обрыв этой самой мелодии. И особенно остро это чувствуется тогда, когда умирают молодые.

Еще раз напомню, Господь подходит к женщине и говорит: «Не плачь». И эти слова действительно могут быть восприняты, как нечто циничное, но кроме одного случая – если говорящий эти слова имеет власть вернуть покойного к жизни. И Господь возвращает сына матери. Он воскрешает умершего и, как пишет евангельский текст, так очень просто, просто до наивности, отдает его матери. Это удивительное воскрешение, которое ценно не только само по себе, как удивительное чудо, оно одновременно является еще и знамением, предзнаменованием того, что являлось средоточием и смыслом проповеди Господа Иисуса Христа. А что же являлось главной темой проповеди Христовой? Возвещение Царства Божия. Удивительно, но в словах Христа откровение о Царстве несколько раздвояется. С одной стороны, Господь говорит о грядущем Царстве в эсхатологической перспективе, как о чем-то отдаленном, что раскроется в день оный, в день, который будет являться Страшным Судом. Но, с другой стороны, есть много речений Христовых, в которых Он говорит о Царствии Божиим, пришедшем уже здесь и сейчас. И в этой вести нет противоречия. Почему? Потому что вся полнота Царства Божия во всей своей красоте, силе и славе откроется действительно после Страшного Суда Христова и воскресения мертвых – с одной стороны. С другой стороны, Сам

воплотившийся Бог, Сам пришедший на землю Христос, Он уже и есть Царство Божие. И знаменами этого Царства являются чудеса Им совершаемые: исцеления и воскрешения из мертвых.

Я еще раз напомню, что воскрешение сына наинской вдовы, равно как и прочие воскрешения, совершенные Господом Иисусом Христом, это знамения, то есть предуказания на нечто большее, славное и великое, что случится в будущем. А что может быть славнее, что может быть удивительнее, чем воскрешение мертвеца? Очевидно, грядущее всеобщее воскресение из мертвых. И при том надо четко понимать разницу: всеобщее воскресение мертвых и те воскрешения, которые Господь совершал при своем земном служении. Христос возвращал к жизни покойников, но они воскресали для того, чтобы вновь состариться, заболеть и умереть. Воскрешения были совершаемы в рамках нашей временной жизни. Что же касается грядущего воскресения из мертвых, то это воскрешение в новое Царство, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхания». Это вхождение в новый эон бытия, который абсолютно чужд смерти, распаду и разложению, который сам есть Жизнь с большой буквы во всей своей полноте. И знамением этого грядущего, всеобщего воскресения из мертвых, знамением его непреложности является воскресение Господа Иисуса Христа. Он – первенец из мертвых, Он – тот, кто открыл нам дорогу на небо, Ему же слава, держава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

23 октября 2016 г.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27